

ACTUAL PRACTICES OF TAXATION OF VEHICLES IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract

This article is devoted to the consideration of foreign practice of application of transport taxation. The relevance of this issue is associated with the growing level of motorization in the world, and as a result, with the growth of objects of taxation and an increase in the number of taxpayers.

Keywords: *transport tax, foreign countries, taxation, vehicles, contributions, regular taxes, tax rate, national taxation systems, direct tax.*

References

1. Ponomarev A.I., Ignatova T.V., Bogatyrev M.A. Nalogi i nalogovoe administrirovanie v Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M: Finansy i statistika, 2009. 392 p.
2. Samohvalov S.S. Transportnyj nalog: mekhanizm i aktual'nye problemy V sbornike: Antropologiya prava i pravovoj plyuralizm: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. P. 130 – 133.
3. CHernousova K.S., Makeeva I.A., Osnovina V.V. Nalogooblozhenie transportnyh sredstv v Rossii: problemy i perspektivy //Sinergiya Nauk. 2018. № 22. P. 403 – 408.
4. Zaikin V.V., Bocharnikova M.I. Transportnyj nalog v Rossijskoj Federacii i v zarubezhnyh stranah // Sovremennye innovacii. 2017. № 1 (15). P. 67 – 69.
5. Sidorova A.A., Cel'niker G.F. Reformirovanie transportnogo naloga: istoriya i sovremennost' // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2017. № 3. P. 62 – 67.

УДК 338.1

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-170-175

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Туманян Юрий Рафаэлович доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88).
E-mail: 123akela@mail.ru

Аннотация

В современной экономике актуальными становятся вопросы выявления новых факторов роста, а также поиск механизма решения социальных проблем. В этой связи на первый план выходит исследование процесса цифровизации, влияющего на стимулирование экономического роста и его возможностей для достижения различных социальных целей, в том числе на рынке труда. При обосновании стратегического выбора в экономической политике необходимо учитывать, что цифровизация становится основным приоритетным направлением развития производства и движущей силой устойчивого развития. Развитие цифровой экономики во всех секторах и уровнях производства позволяет получать значительные экономические выгоды, в том числе рост производительности труда как в государственном, так и частном секторах общественного производства. Цифровая трансформация экономики, основанная на использовании новейших технологий, обеспечивает не только создание новых рабочих мест, но и достижение более высокого уровня отношений между субъектами экономики за счет формирования новых норм их социального поведения.

Ключевые слова: *цифровизация экономики, инновационные услуги, цифровые технологии, экономический рост, социальная политика, инновационная активность, рынок труда, новые профессии, цифровой рынок.*

Постиндустриальная экономика сыграла важную роль в определении правил телекоммуникаций, установлении технических стандартов, поддержки исследований и инноваций, что, в свою очередь, способствовало возникновению нового сектора инновационной экономики – цифрового рынка. Поэтому современная цифровая революция в значительной степени обусловлена рыночными и технологическими инновациями.

Формирование цифрового рыночного пространства способствует повышению конкурентоспособности, прежде всего, в промышленном секторе, за счет создания новых продуктов и системы их обслуживания, расширяющей данный рынок. Другими словами, цифровой рынок, по существу,

представляет собой современный механизм, обеспечивающий быстрый переход от ограниченных национальных рынков к единому общемировому рынку [1].

В полной мере функционирующий цифровой рынок может обеспечить высокую норму прибыли в реальном секторе экономики, создавая одновременно при этом большое число новых рабочих мест. Стратегия единого цифрового рынка включает в себя институциональные инициативы – от авторских прав до кибербезопасности страны. Она основана на свободном доступе потребителей и производителей к цифровым товарам и услугам; создании равных условий для цифровых сетей и инновационных услуг, обеспечивающих рост потенциала общественного производства.

Новейшие цифровые технологии играют важную роль в стимулировании экономического роста стран и интегрированных макрорегионов, при этом цифровая экономика растет во много раз быстрее, чем традиционная экономика. Большая часть этого роста основана и поддерживается современными технологиями, в том числе стремительно развивающимися информационно-телекоммуникационными технологиями (ИКТ). Так, например, сектор информационно-коммуникационных технологий составляет почти 5% экономики ЕС и четверть всех ее бизнес-расходов. На инвестиции в ИКТ приходится половина всего роста производительности в Европе [2]. Современные высокоскоростные широкополосные сети оказывают столь же большое влияние на производство, как электричество и транспортные сети сто лет назад. Они прокладывают путь для таких инновационных услуг, как электронное здравоохранение, «умные» города и производства и т.д. [3]

Создание цифровой, управляемой технологиями, экономики может стать тем двигателем экономического роста, в котором нуждаются большинство стран мира. Потенциальные экономические выгоды от цифровизации производственной и экономической деятельности велики – это, прежде всего, формирование новых источников дохода и расширение границ экономических возможностей страны. Такой экономический подъем приводит к повышению глобальной конкурентоспособности и улучшению жизненных условий населения.

В то же время цифровая трансформация экономики носит двойственный характер. С одной стороны, она порождает потенциальные риски в виде качественных изменений в обществе, в структуре производства и экономики в целом, требующих от субъектов экономики принятия эффективных мер по снижению издержек, а с другой стороны, – создает механизм минимизации этих рисков, в основе которого прогрессивные возможности, предоставляемые процессом цифровизации.

Двойственность процесса цифровизации экономики проявляется в создании качественно новой рабочей силы и вытеснение работников с традиционными навыками и профессиями. Данное диалектическое противоречие можно преодолеть созданием социально-экономических условий, связанных с принятием новых циклических бизнес-моделей и внедрением клиентских отношений между субъектами экономики.

Процесс цифровизации способствует не только созданию новых рабочих мест, но и новых норм социального поведения, основанных на использовании цифровых технологий, что позволяет достичь более высокого уровня доверия между субъектами экономики. Все это будет иметь решающее значение для успешной цифровой трансформации общества.

Традиционные факторы экономического роста все больше уступают место цифровым технологиям по следующим причинам:

Во-первых, до возникновения цифровой экономики, экономический рост был обусловлен рядом факторов, включая традиционные отрасли, динамичный экспорт, инвестиции из-за рубежа, преимущества в стоимости рабочей силы и финансирование из международных фондов. Но, в условиях цифровизации экономики, эти драйверы начинают ослабевать.

Во-вторых, страны и эффективно интегрированные экономические регионы и союзы становятся наиболее привлекательными для инвестиций. Это позволяет развивающимся странам частично сократить экономический разрыв по сравнению с развитыми странами, значительно повышая уровень и качество жизни населения.

В-третьих, затраты на рабочую силу также возрастают за счет повышения требований к уровню образования и профессиональным компетенциям, что в условиях ограниченности ресурсов может стать серьезной проблемой [4]. Тем не менее, цифровизация образования позволяет решать эту проблему, формируя условия для подготовки высококвалифицированных кадров и «втягивания» их в экономические отношения и, как следствие, снижения безработицы. Так, например, благодаря процессу цифровизации экономики, безработица в США в 2016 году установилась на рекордно низком уровне – в среднем 5,5% по сравнению с 7,6 % в 2013 году [5].

В-четвертых, применение цифровых технологий обеспечивает беспрецедентный рост производительности труда во всех сферах общественного производства.

В настоящее время у большинства стран появляется шанс сделать оптимальный стратегический выбор, который определит путь их развития на десятилетия вперед. Современные исследования показывают, что развитие цифровой экономики во всех секторах производства приносит значительные экономические выгоды. В первую очередь, это происходит за счет цифровой трансформации государственного и частного секторов, а также за счет увеличения объема электронной коммерции и онлайн-расходов потребителей на цифровое оборудование [6].

Следует отметить, что процесс цифровизации экономики происходит неравномерно в разных обществах. По принципу восприимчивости к цифровизации можно выделить три группы стран, формирующих мировой потенциал цифровой экономики.

К первой группе стран относятся лидеры цифровизации – США, Франция, Германия, Австрия, Япония и некоторые азиатские государства. Эти страны составляют ядро данного процесса и демонстрируют значительный потенциал роста в области цифровых технологий.

Ко второй группе относятся «небольшие» европейские страны с очень высокими показателями цифровизации экономики, в числе которых Бельгия, Дания, Эстония, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция. Эти страны все более приближаются к группе «лидеров» в области цифровых технологий.

В третью группу входят страны, которые, как правило, больше полагаются на свои крупные внутренние рынки для экономического роста — Бразилия, Австралия, Канада, Индия. В этих странах показатели цифровизации относительно высоки, но не выше, чем у лидеров цифровых технологий [7].

Благодаря высококвалифицированной кадровой базе, компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения, являются сегодня одними из самых быстрорастущих в мире. Многочисленные истории успеха в цифровой сфере показывают, как фирмы, производящие цифровые технологии, быстро достигают статуса «миллиардера» (капитализация более одного миллиарда долларов). Более того, сотрудники предприятий традиционных отраслей начинают следовать их примеру, успешно адаптируя свои цифровые решения как внутри компании, так и на рынке.

Для реализации эффективного сценария цифровизации все заинтересованные субъекты экономики, в которой существует проблема внедрения цифровых технологий, должны активно участвовать в цифровой трансформации экономики и экономических отношениях. Так, предприятия могли бы расширять использование цифровых инструментов с целью повышения производительности труда и прибыли, чаще пользоваться цифровыми решениями для привлечения новых потребителей и клиентов для выхода на региональные и мировые рынки. Этот экспортный потенциал особенно актуален в странах, где размер внутренних рынков ограничивает возможности роста.

Государственный сектор также может сыграть свою роль в преобразовании производства и в стимулировании роста, используя цифровые технологии для выстраивания более быстрых и эффективных процессов предоставления услуг, как для компаний, так и для граждан. Представляется, что государство (органы государственной власти на всех уровнях) должно поддерживать данный процесс по широкому кругу направлений – создавать условия для цифровых инноваций (например, нормативную базу или цифровую среду практического тестирования производственной деятельности); способствовать всемерному их внедрению, улучшать экосистему для стартапов; обеспечивать развитие системы дополнительного образования в сфере цифровизации, в том числе путем поддержки научно-образовательных учреждений, реализующих соответствующие программы переподготовки и повышения квалификации.

Люди тоже должны быть активными. Инвестиции в обучение на протяжении всей жизни стимулируют растущую гибкость в их карьере и открывают им новые возможности на рынке труда. Такое «поведение» граждан, при прочих равных условиях, позволяет минимизировать такие общие для многих стран проблемы, как «утечка умов» или эмиграция квалифицированных специалистов.

Практика показывает, что в каждой стране в различной степени развиваются собственные области цифровой специализации, каждая из которых имеет свои преимущества. В этой связи, обмен передовым опытом может ускорить процесс цифровой трансформации экономики.

Мы полагаем, что в будущем участники процесса цифровизации могут совместно работать над решениями общих проблем цифровой политики, сосредоточив усилия на предоставлении доступа к стандартизированным общедоступным наборам данных для стимулирования иннова-

ций и поддержки «оцифровки» предприятий. Также возможны трансграничные инфраструктурные проекты, такие как внедрение волоконно-оптической или технологической инфраструктуры 5G и т.д.

Объективные тенденции и закономерности развития современной экономики порождают действия, которые, с одной стороны, позволяют извлекать выгоду из цифровой трансформации общества, с другой стороны, создают ограничения для дальнейшего роста.

Данный тезис основан на трех факторах.

Во-первых, конкурентоспособные субъекты экономики в области цифровизации находятся на подъеме в современном производстве и эффективно функционируют в реальном секторе. Так, в 2017 году конкурирующие компании в области цифровых технологий обеспечили самые высокие за последнее десятилетие темпы роста ВВП в развитых странах [8]. Эта позитивная среда дает начало новым цифровым инициативам. Однако практика показывает, что экономический бум длится не вечно. Действительно, уже имеются признаки того, что в обществе появляются ограничители роста, такие как негативные демографические тенденции, снижающие положительные эффекты от растущей квалифицированной рабочей силы.

Во-вторых, мы находимся на пороге четвертой промышленной революции, в которой новые технологии коренным образом трансформируют рынок труда и экономику в целом. Эти революционные изменения будут стимулировать рост производства и способствовать появлению новых профессий, например, ученых, занимающихся большими массивами данных, инженеров робототехники и разработчиков новых технологий и т.д. Однако данный процесс одновременно создает и серьезные проблемы.

Так, например, статистические данные по Евросоюзу показывают, что до 51% рабочих мест (что эквивалентно примерно 21 миллиону рабочих) потенциально может быть автоматизировано лишь к 2030 году (в зависимости от состояния экономики, государственного регулирования и ситуации на рынке труда) с использованием технологии, которая уже сегодня существует [9].

Это создает как возможность для повышения производительности, так и возникновение проблем на рынке труда, для решения которых необходимо принять меры социального характера, такие как, например, ориентация системы образования на обучение навыкам, которые потребуются в будущем и создание системы поддержки для обучения в течение всей жизни [10].

В-третьих, мы находимся в ситуации, когда правила цифровой экономики кристаллизуются и появляются новые экосистемы. Это стимулирует разработки новых цифровых стратегий и наборов инструментов для предстоящей цифровой трансформации. Многие транснациональные компании и страны осознали суть данного процесса и усиленно заняты разработкой долгосрочной цифровой повестки дня.

По мере того, как процесс цифровизации все более «разрушает» традиционное общество, растет озабоченность его влиянием на такие социальные факторы, как сокращение рабочих мест, изменения в заработной плате, степень неравенства, использование здоровьесберегающих технологий, эффективность использования ресурсов и безопасность личности и общества. В этой связи экономисты проводят детальный количественный и качественный анализ социально-экономических показателей, рассчитывают прогнозы потенциальной выгоды цифровизации для отраслей экономики, выявляют новые источники создания добавленной стоимости и т.д.

Высокие темпы инноваций и внедрение новых технологий адекватно отражают современные реалии в развитии общества. Лучшие компании используют активные стратегии обучения своих сотрудников и различные меры социального и экономического характера для их адаптации к цифровой трансформации. Статистика показывает, что 90% эффективных компаний инвестируют в улучшение цифровых навыков действующих и новых сотрудников [11].

Сегодня цифровая революция создает совершенно новые профессии (такие, как менеджеры поисковой оптимизации и учетных записей социальных сетей), новые типы организаций (поставщики высокотехнологичной продукции и агентства социальных сетей) и даже новые сектора экономики (например, цифровая безопасность). Цифровизация выступает в качестве катализатора роста занятости во многих отраслях экономики. В Индии, например, по оценкам специалистов, для каждой работы в секторах аутсорсинга бизнес-процессов и услуг с использованием ИТ создаются от трех до четырех новых рабочих мест [7, 12].

Таким образом, несмотря на сохраняющееся потенциальное неравенство и различия в заработной плате работников, требуются определенные действия по подготовке рабочей силы к цифровому будущему; влияние цифровизации становится все более значительным, а последствия цифровой трансформации выходят далеко за рамки рынка труда.

Литература

1. Алексеев О.А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Информационное общество. 2018. № 2. С. 25 – 28.
2. Abeliansky AL and Hilbert M. Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? Telecommunications Policy, 2017. 41(1): 35–48.
3. Кешелава А.В. Инфраструктура цифровой экономики // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 8. С. 120 – 131.
4. Управление в социальной сфере: состояние, проблемы и тенденции развития. Монография / под ред. Т.В. Игнатовой, С.П. Кюрджиева. Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2018. 200 с.
5. Parker GG, Alstynne MWV and Choudary SP. Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy –And How to Make Them Work for You. W. W. Norton & Company. New York and London. 2016.
6. Бачило И.Л. Цифровизация управления и экономики – задача общегосударственная // Государство и право. 2018. № 2. С. 59 – 69.
7. Goyal A. Information, direct access to farmers and rural market performance in Central India. American Economic Journal: Applied Economics, 2018. 2(3): 22–45.
8. European Commission. E-skills for Europe: Towards 2017 and beyond. European E-Skills Forum Synthesis Report, Brussels. 2018.
9. Graham M, Hjorth I and Lehdonvirta V. Digital labour and development: Impacts of global digital labour platforms and the gig economy on worker livelihoods. Transfer: European Review of Labour and Research, 2017. 23(2): 135–162.
10. Черкасова Т.П., Игнатова Т.В. Бюджетно-налоговый инструментарий реализации механизма инициализации инновационного роста в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2. С. 175 – 182.
11. Дадалко В.А. Компетенции для цифровой экономики и трансформация образовательной системы в условиях IV экономического уклада // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т.14, вып. 5. С. 913 – 926.
12. Burrell J and Oreglia E. The myth of market price information: Mobile phones and the application of economic knowledge in ICTD. Economy and Society, 2013. 44(2): 271–292. Available at: <http://markets.ischool.berkeley.edu/about/>.

Tumanyan Yriy Rafaelovich, Doctor of Economic Science, professor of political economy and economic policy, Southern Federal University (88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: 123akela@mail.ru

DIGITALIZATION OF ECONOMY AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH AND SOCIAL PROBLEMS SOLUTION

Abstract

In modern economy relevant questions of identification of new factors of growth are and also search of the mechanism of the solution of social problems is. In this regard to the forefront there is a digitalization process research, influencing stimulation of economic growth and its opportunities for achievement of various social purposes, including in labor market. At justification of the strategic choice in economic policy it is necessary to consider that digitalization becomes the main priority direction of development of production and driving force of sustainable development. Development of digital economy in all sectors and levels of production allows to receive considerable economic benefits, including increase in productivity of work, as in the state, and private sectors of social production. The digital transformation of economy based on use of the latest technologies provides not only creation of new jobs, but also achievement of higher level of the relations between subjects of economy due to formation of new standards of their social behavior.

Keywords: *digitalization of economy, innovative services, digital technologies, economic growth, social policy, innovative activity, labor market, new professions, digital market.*

References

1. Alekseenko O.A. Cifrovizaciya global'nogo mira i rol' gosudarstva v cifrovoj ekonomike // Informacionnoe. obshchestvo. 2018. № 2. P. 25 – 28.
2. Abeliansky AL and Hilbert M. Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? Telecommunications Policy, 2017. 41(1): 35–48.

3. Keshelava A.V. Infrastruktura cifrovoj ekonomiki // Ekonomicheskie strategii. 2017. T. 19. № 8. P. 120 – 131.
4. Upravlenie v social'noj sfere: sostoyanie, problemy i tendencii razvitiya. Monografiya / pod red. T.V. Ignatovoj, S.P. Kyurdzhieva. Rostov n/D: YURIU RANHiGS, 2018. 200 p.
5. Parker GG, Alstynе MWV and Choudary SP. Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy –And How to Make Them Work for You. W. W. Norton & Company. New York and London. 2016.
6. Bachilo I.L. Cifrovizaciya upravleniya i ekonomiki – zadacha obshchegosudarstvennaya // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 2. P. 59 – 69.
7. Goyal A. Information, direct access to farmers and rural market performance in Central India. American Economic Journal: Applied Economics, 2018. 2(3): 22–45.
8. European Commission. E-skills for Europe: Towards 2017 and beyond. European E-Skills Forum Synthesis Report, Brussels. 2018.
9. Graham M, Hjorth I and Lehdonvirta V. Digital labour and development: Impacts of global digital labour platforms and the gig economy on worker livelihoods. Transfer: European Review of Labour and Research, 2017. 23(2): 135–162.
10. CHerkasova T.P., Ignatova T.V. Byudzhethno-nalogovyj instrumentarij realizacii mekhanizma inicializacii innovacionnogo rosta v Rossii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2011. № 2. P. 175 – 182.
11. Dadalko V.A. Kompetencii dlya cifrovoj ekonomiki i transformaciya obrazovatel'noj sistemy v usloviyah IV ekonomicheskogo uklada // Nacional'nye interesy: priority i bez-opasnost'. 2018. T.14, vyp. 5. P. 913 – 926.
12. Burrell J and Oreglia E. The myth of market price information: Mobile phones and the application of economic knowledge in ICTD. Economy and Society, 2013. 44(2): 271–292. Available at: <http://markets.ischool.berkeley.edu/about/>.